

Кира Влади́на: Не каждый выдерживает экзамен экрана

Те отечественные телезрители, что знакомы с передачами Кире Владиной, имеют все основания полагать, что их автор важнейшим из искусств считает политику. И, соответственно, самыми интересными людьми на свете — тех, кто политике делает. Два года существования в эфире программы «В гостях у власти» на первом канале и годовщина «Политического ателье» на МТК — вроде бы весомое тому подтверждение. Некоторая интрига же заключается в том, что Кира Владина многими обстоятельствами своей творческой и личной биографии была, как бы, иммунизирована от скромного обаяния политиков вовсе не исторического масштаба. Ее собеседниками были в свое время знаменитости мира искусств, культуры, фигуры поистине мирового масштаба.

Алексей Евсеенко

— Как получилось, что после стольких встреч с «вершителями дум» вам захотелось заняться бытописанием персонажей иногда вполне водевильных?

— Про то, что некоторые из этих, как вы выразились, персонажей «водевильны», очень просто говорить сейчас. Но вспомните начало 90-х годов. За теми или иными должностями мы стали обнаруживать людей. Это было захватывающе. Нам казалось замечательным, что на смену номенклатуре приходят «люди со стороны». И не было еще так очевидно, что политический деятель — это прежде всего не человек с благими намерениями, недюжинным энтузиазмом и высокой степенью самооценки, а профессионал. Я говорю не только о специальной подготовке, курсах и дипломах, а о наличии весьма специфических способностей, дипломатического таланта. И таланта вообще. Многие из прошедших в политику им не обладали, а результаты мы сейчас наблюдаем и переживаем.

— Что же до талантов, то ваши интервьюируемые демонстрируют в эфире и те из них, что для политика-профессионала определяющими не назовешь. Вот, помнится, один из них в бильярд играл, двое других — танцевали, еще один футбольный мячик по полу катал...

— Я ведь только что говорила про то, что мне интересен человек, а не «функция». Ну а почему же в таком случае зорно мячик в кадре погонять? Между прочим, вы совершенно зря считаете, что это не имеет отношения к политическим талантам. Мой же герой прекрасно понимает, что это не более, чем игра. Его задача, как политика в широком смысле слова, мгновенно к ней адаптироваться и, в идеале, взять инициативу на себя. Вот тогда он на коне.

Кстати, мне вообще непонятно, почему каждый журналистский ход рассматривается, как попытка дискредитировать собеседника, а за сверхзадачу почитают вывести его на чистую воду. В том, чтобы выпячивать плохое в жизни, в людях, во всем на свете, — в этом мои коллеги преуспели. А я считаю такое занятие недостойным. Во-первых, найти плохое труда не составляет и потому журналисту чести не делает. Во-вторых, кому вообще от этого станет лучше — «негатив» достиг критической массы и несет теперь только деструктивную функцию. Мы, журналисты, приучили общество к тому, что всякая информация может считаться таковой, если она разоблачительна. Но ведь это противоречит природе вещей, здравому смыслу, человеческой природе, наконец.

— Позвольте уточнить насчет разоблачений и обличений. Когда вы называли программу «Политическое ателье», не подразумевали ли вы, что придется одевать голых королей? Неблагодарное занятие: вдруг найдется мальчик с указующим перстом и звонким голосом, взвещающим миру, что король все-таки голый. Тогда все труды насмарку.

— Про обладателей звонких голосов я уже говорила. Про желающих выставить кого бы то ни было голышом — тоже. Драпировать же недостатки — задача соответствующих служащих при том или ином политике. Я же ни у кого из них не служу и потому озабочена тем, как «скроить» мою передачу так,

чтобы она нравилась зрителю. Подчеркиваю, не герой, но передача. Конечно, как хозяйка программы я делаю все, чтобы мой гость чувствовал себя уютно и полностью реализовался. Вот вы упоминали о постановочных моментах, а ведь иногда это не только некий развлекательный элемент или экзамен на скорость реакции, но и как бы наводящий вопрос, который задает экзаменатор, когда видит, что отвечающий просто растерялся. А если дополнительные вопросы не помогают, то кто уж тут виноват...

И еще — не надо воспринимать слово «ателье» только в смысле предприятия по пошиву. Я имела ввиду творческую мастерскую единомышленников: моего режиссера Светлану Аннапольскую, редактора Аллу Никитину, операторов Анатолия Шебардина и Константина Петрова.

— Почти у каждого журналиста рано или поздно, да возникает искушение побывать в мантии профессора, учителя жизни... В общем, скажите, хочется иногда просветить власть имущих относительно того, каковы они на самом деле?

— Да нет, не особенно. Хотя избежать личного отношения к своим героям невозможно, и это в передаче так или иначе проявляется. В том числе и в виде иронии. Самое интересное, что некоторые участники передач, даже посмотрев на себя в эфире, не всегда эту иронию замечают. Другое дело — зрители. И уж если говорить о тех, кому мне хочется донести собственное видение, то это, конечно в первую очередь им. И еще хочется, чтобы среди моих и, соответственно, их гостей было бы больше по-настоящему интересных людей. Ведь то, что вы несколько преувеличенно назвали просветительством, это не только и не столько зависит от меня, а от масштаба личности моих героев.

В начале нашего разговора в вашем вопросе о причинах моего нынешнего «пристрастия» к политикам прозвучал плохо скрытый намек на то, что я выбрала не самую лучшую категорию собеседников. Простите, но ведь это не я выбрала, а мои зрители — ни за что не поверю в то, что время общественного интереса к политике и политикам прошло. Прошло праздное любопытство, но не интерес. Более того, уверена, что он не пройдет никогда. Другое дело, какое место должны занимать деятели политической элиты в иерархии духовных пастырей нации.

— То есть, Кира Владиславовна, подобно одному из героев безызвестной пьесы Шварца вы могли бы сказать «будут у нас еще и другие гости»?

— Почему будут, они уже были. Встреча с Алексием II, думаю, запомнилась моим зрителям. А письмо, в котором Патриарх дал благословение нашей работе, укрепило мою уверенность, что создаваемое нами не суетно.